

ИНТЕРВЬЮ

Чрезвычайный и Полномочный посол Армении в России Вардан Тоганян рассказал в эксклюзивном интервью Sputnik Армения о потенциале двух государств в торгово-экономической сфере, отношениях лидеров двух стран — Никола Пашиняна и Владимира Путина, проблемах мигрантов и туризме. Беседу вел Давид Галстян.

Пашинян и Путин: знакомы больше года, а отношения «свежие»

— *Господин посол, после смены власти в республике постоянно говорят о привлечении капитала армян Диаспоры (в том числе и представителей армянской общины России) для развития экономики страны. Если подвести какие-то промежуточные итоги, что удалось сделать в этом направлении?*

— Торгово-экономические связи между Арменией и Россией укрепляются. С учетом статистических данных за первое полугодие, 2019 год получается рекордным по сравнению с 2018-м и 2017-м. В целом же рост экспорта в Россию фиксируется с 2016 года. Думаю, что год мы завершим с довольно серьезными цифрами.

Интересно, что структура экспорта также меняется, и это очень нас радует. Сейчас сельхозтовары и продукция глубокой переработки составляют около 50% экспорта, раньше этот показатель был намного выше. Вывозятся также драгоценные камни, ювелирные изделия, текстиль (которого раньше вообще не было). Небольшой процент обеспечивают такие сферы, как IT и машиностроение.

Что касается инвестиций, то в этом плане с Россией связаны большие ожидания, ведь здесь действительно есть обширные возможности. Экономические отношения между странами предполагают, что из России в Армению должны поступать довольно серьезные инвестиции, в том числе и от наших соотечественников, которые в этом плане всегда были активны.

Сейчас мы рассматриваем несколько важных проектов. Во-первых, речь идет о частном секторе. После революции в жизнь претворяются небольшие проекты, сообщения о них порой не попадают в ленты информагентств, но их много.

К примеру, один наш соотечественник в своем родном селе в Аштаракском районе построил небольшое предприятие легкой промышленности, обеспечив работой 40 местных жителей. Другой наш соотечественник (из Тюмени) открыл большой спортивный комплекс в Ереване. Третий (из Москвы), активно интересующийся животноводством, построил ферму недалеко от Сисиана.

Если говорить о крупных государственных проектах, то, конечно, мы продолжим процесс реконструкции Армянской АЭС. Помимо этого, «Группа ГАЗ» серьезно интересуется Арменией, очень много важных проектов есть в военно-промышленной сфере. Группа «Яндекс» планирует продвигать в Армении свою программу беспилотных такси.

Убежден, что Россия продолжит играть серьезную роль в экономической жизни нашей страны.

Говорить о конкретных цифрах пока сложно и рано, но с уверенностью можно сказать, что эти показатели не будут кратко отличаться от тех, что были до революции. Активность в экономической жизни сохраняется.

— *Тем не менее, каков прогноз по росту экспорта в Россию в 2019 году?*

— Рост в первом полугодии составил 21,7%. Но нужно исходить из того, что первое полугодие обычно отстает от второго: летом и осенью активность возрастает.

В целом, согласно прогнозу (хотя мы можем ошибаться), ожидается 30%-й рост по итогам

2019 года (экспорт из Армении в Россию в 2018 году составил 666,5 миллиона долларов — ред.).

— *Вы как-то говорили о создании складов для армянских товаров на всем пути их основного маршрута в России. Удалось ли найти инвесторов?*

— По проекту, который мы назвали Наурарк, там будут не только складские помещения, но и оптовые торговые, культурные площадки (если это недалеко от мест проживания наших соотечественников).

Инвестор для одного такого центра в Ставропольском крае уже есть — это наш соотечественник из Красноярского края, который активно продвигает товары из Армении на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке.

Создание такого центра подразумевает, среди прочего, и организацию упаковки товаров, подведение их под нужды конечного клиента (допустим, того или иного супермаркета). А потом уже по железной дороге или другим путем товары будут перевозиться за Урал. Сейчас с министерством экономического развития Ставропольского края обсуждаются условия открытия центра.

— *Планируется создание одного или нескольких таких центров?*

— Место выбрано с учетом близости логистических хабов, железнодорожных станций. Целесообразно функционирование двух центров на юге России (к примеру, в Краснодарском крае и на Северном Кавказе) и еще одного — ближе к Екатеринбург, на Урале. Это позволит выйти на рынки Центральной Азии.

— *В своем недавнем интервью премьер-министр Армении Никол Пашинян заявил о необходимости освободиться от «комплексов» в отношениях с Россией. Можно ли утверждать, что после «бархатной революции» определенное, скажем так, недоверие между властями двух стран преодолено?*

— На самом деле об этом говорилось в экспертном сообществе, в СМИ, но не в официальных кругах. Наверное, об этом не писал только ленивый. Считаю, что наши отношения выстраивались на основе четкого понимания национальных интересов, богатого исторического опыта. На осознании того, что нам нужно развивать стратегическое партнерство, как в двустороннем, так и в многостороннем формате (ЕАЭС и ОДКБ).

Конечно, после «бархатной революции» к власти в Армении пришли новые руководители, нужно было время, чтобы познакомиться, представить свою позицию, наладить работу всех межгосударственных органов. К сожалению, межпарламентские связи наладились только после выборов, в начале этого года. Уже состоялся первый официальный визит спикера парламента Армении в Россию, впервые он выступил с речью в Совете Федерации.

Считаю, что межгосударственные отношения не подверглись турбулентности, они развиваются, исходя из задач, которые ставят перед собой правительства двух стран. Есть четкое понимание, куда мы идем, есть четкие идеи по наращиванию торгово-экономических связей, привлечению инвестиций. Имеется также четкое представление нашей роли в интеграционных объединениях.

В этом году Армения как страна-председатель в ЕАЭС активно продвигает общие интересы. Это касается зон свободной торговли с Ираном, Сингапуром. По этим вопросам мы опять же очень тесно сотрудничаем с нашими коллегами.

Не согласен с мнением, что в какой-то момент недоверие или непонимание привело к изменению формата наших отношений. Мы констатируем высокий уровень сотрудничества во всех сферах. Год был очень активный, взгляните хотя бы на статистику встречи премьер-министра Армении с руководством России. Регулярно проводятся дискуссии и обсуждения в различных форматах.

— *Вы затронули тему переговоров руководителей двух государств. В обществе, СМИ придают большое значение личным отношениям лидеров Армении и России. Какие отношения сложились между Николом Пашиняном и Владимиром Путиным? Как бы вы их характеризовали?*

— Это довольно «свежие» (если, конечно, можно применить это слово) отношения. Это мое личное впечатление. Пашинян и Путин знакомы уже больше года. Рекордное количество встреч (я неоднократно на них присутствовал) за этот год демонстрирует и доказывает факт прочных, деловых, доброжелательных отношений между ними. Мы должны понимать, что интересы наших стран очень глубокие, а двусторонняя повестка — объемная. Главы государств исходят именно из этого.

— *Иногда в российской прессе можно встретить публикации об Армении или высказывания отдельных экспертов, которые не совсем верно понимают реалии страны. Порой звучат нелепые заявления, которые в Ереване воспринимают в качестве официальной позиции Москвы. Как посольство сглаживает эти моменты?*

— Мы, конечно, оказываемся в сложной ситуации. Представители МИД, президент России неоднократно говорили, что мнения экспертного сообщества, СМИ не имеют никакого отношения к официальной позиции государства.

Даже если какой-то третьесортный сайт (у которого в общей сложности 8 посетителей) или анонимный автор публикует что-то, то почему-то сразу полагают, что это официальная позиция России.

Во-первых, вы сами понимаете, что российская пресса разношерстная: от серьезных аналитических изданий до желтых, бульварных газет. После развала СССР она всегда была такой. Вспомним период карабахской войны, теракт в парламенте, события 1 марта, вхождение в ЕАЭС, соглашение с ЕС. Вспомним, как эти события воспринимались нашими соотечественниками, и как они совершенно по-другому комментировались некоторыми СМИ и экспертами в России. Сейчас эта тенденция продолжается.

Мы постоянно контактируем с нашими российскими коллегами. Я понимаю, что зачастую общественность ждет реакции посольства. Мы выступаем с официальной позицией, когда бывают из ряда вон выходящие случаи. Вспомните, например, выступление Михаила Леонтьева в дни «бархатной революции».

Но я не считаю, что это нужно делать всегда. Не нужно реагировать на публикации в третьесортных изданиях или на высказывания политолога, о котором никто и не слышал. Ведь в этом случае мы сами придаем значение этому СМИ или его публикации. Но каждый случай мы анализируем, проверяем.

На подобные публикации очень активно реагируют наши соседи, каждый раз направляя какую-то ноту в российский МИД. Считаю, что бесполезно бороться с «ветряными мельницами». Нужно противодействовать реально опасным процессам, которые могут повлиять на формирование общественного мнения.

— *Недавно в Москве состоялась встреча омбудсменов Армении и России, где, в частности, обсуждались проблемы трудовых мигрантов. Вы тоже присутствовали на этой дискуссии. Можно ли говорить о каких-то новых решениях и механизмах защиты интересов и прав наших соотечественников?*

— Наши омбудсмены давно и плотно работают. Уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова активно включилась в процесс, она помогает нам. Ее коллеги на местах, особенно в регионах, где есть крупные армянские общины, также активно с нами работают.

Могу сказать, что ЕАЭС дает преференцию нашим соотечественникам в вопросе нахождения на территории в России. Свободное передвижение рабочей силы — один из основных принципов Союза. К сожалению, с этим есть проблемы. Омбудсмены также это констатируют.

Во многом речь идет о технических вопросах, для их решения мы работаем с Главным управлением по вопросам миграции МВД России. К примеру, эти вопросы запрета на въезд, депортации, получения гражданства или отказа от него. Думаю, до конца года многие проблемы удастся решить.

Но остается важный вопрос, по которому мы пока не пришли к согласию: это проблема признания наших водительских прав. Тема поднимается на разных уровнях, и мы надеемся добиться решения. Других серьезных проблем я не вижу.

— *Решение вопроса с водительскими правами будет найдено в рамках двусторонних отношений или в формате ЕАЭС?*

— Раньше вопрос находился в рамках двусторонних отношений, затем перешел в плоскость ЕАЭС, ведь это касается общего пространства. Но так как у других членов Союза подобной проблемы нет, то вопрос остается и в нашей двусторонней повестке.

— *В России действует целый ряд армянских организаций, отношения между ними нередко оставляют желать лучшего. Какую позицию в этом вопросе занимает посольство?*

— Работа с Диаспорой, армянскими организациями — одна из основных наших задач. Мы активно сотрудничаем со всеми и ни в коем случае не делаем разницы между ними. Об этом на встрече с послами говорил и премьер-министр: у нас нет любимчиков.

Есть Союз армян России, множество других организаций, в России действует епархия Армянской Апостольской Церкви. Мы счита-

ем, что не имеем права оставаться в стенах диппредставительства.

Я часто бываю в регионах, общаюсь с активными соотечественниками. Многие люди не хотят создавать какие-то организации, особенно это касается культурной сферы. В посольстве есть арт-пространство, где мы даем возможность проводить выставки, конференции. Есть много сообществ, например, сисианцев, ленинканцев, ассоциации выпускников вузов, школ, они предлагают культурные, экономические проекты.

— *Продолжая тему, отметим, что армянская община России считается одной из быстро ассимилирующихся. Какие шаги предпринимает посольство для сохранения национальной идентичности?*

— Вы поднимаете очень правильный и сложный вопрос. В случае с Россией нужно учитывать два объективных фактора. Первый — географический: здесь 12 часовых поясов, 11 часов лети из одного конца в другой, охватить все невозможно, тем более что наши соотечественники проживают почти во всех уголках этой огромной страны.

Второй фактор — духовная, культурная близость. Многие армяне владеют языком, знакомы с русской культурой. Во многих населенных пунктах, где нет армянских церквей, наши соотечественники свободно ходят в православные храмы. Все это создает объективную почву для ассимиляции.

Если в густонаселенных армянских центрах (например, в Москве, Сочи, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Ростове) мы вместе с ААЦ ведем целенаправленную работу для сохранения национальной идентичности, то, скажем, на Камчатке, где я недавно побывал, это сделать трудно.

Кстати, там живет около 3 тысяч наших соотечественников: это в основном выходцы из Ширакской области, переехали в Россию в 90-х годах. Там все очень сложно, но община старается: действует воскресная школа, мы обеспечили их учебниками. У нас есть церковь в Якутии, где проживают выходцы из села Азатан (Ширакская область). В этом регионе есть проблема со священнослужителями. В армянской церкви в Якутии уже полгода не проводились литургии.

— *Перейдем к теме туризма. В последнее время россияне все чаще посещают Армению. Посольство реализует какие-то программы по информированию, популяризации нашего направления?*

— Это действительно так. Думаю, тенденция сохранится. Развитие туризма — одно из ключевых направлений нашей работы. У нас есть консультанты, которые советуют, как правильно «раскрутить» Армению как туристическое направление.

Мы проводим презентации для авиакомпаний и турагентств. С Ассамблеей армян продвигаем тренд «Армения-Гурмания», нашу кухню, предлагаем посетить страну на пару дней. Рассказываем, куда конкретно можно поехать, какие блюда попробовать. Статистика показывает, что таких выездов из России много.

Третье направление — мы организуем пресс-туры для отраслевых трэвел-изданий, турагентств: в Армению уже побывали пять таких групп.

Еще одна сфера деятельности — ивент-менеджмент. Отдельные группы приезжают для проведения конференций, заседаний совета директоров. Кстати, одна из крупных компаний в этой сфере (возглавляет наша соотечественница) помогает нам в продвижении этого направления. Этим летом во всех бортовых журналах крупных российских авиакомпаний были материалы об Армении. Мы считаем, что все эти шаги повышают туристический имидж Армении.

— *Где вы сами любите отдыхать в Армении?*

— Очень люблю бывать в Дилижане, Иджеване. Хотя я уже по второму, третьему кругу побывал практически везде. При этом продолжал открывать новые места: мне очень нравится в Карабахе и Зангезуре.